

УДК 316.7

Семейные ценности современной молодежи Урала как условие формирования гражданской культуры: опыт социологического исследования

Ячменева М.В.

Аспирант кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Семья как социальный институт и социальная группа претерпевает определенные изменения в структурно-функциональном аспекте, начиная с перехода от традиционного к индустриальному, а затем и постиндустриальному обществу. Цель статьи состоит в попытке раскрыть специфику влияния ценностных ориентаций молодежи в отношении семьи на проявление их гражданской культуры в контексте социокультурного подхода. В качестве методов исследования были использованы анализ документов, вторичный анализ данных социологических исследований, массовый анкетный опрос.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что между семейными ценностями и особенностями проявления гражданской культуры в молодежной среде есть устойчивая взаимосвязь. Значительное влияние на формирование гражданской культуры и семейных ценностей оказывают социально-экономические условия, ожидания и страхи молодого поколения. Очень важным аспектом выступает сформированность «западноориентированных» ценностей толерантности, многобрачия, чайлдфри, однополый любви и т.д., воспроизводство молодежью различных жизненных программ и сценариев напрямую зависит от усилий и значимости таких акторов, как семья, органы государственной власти, молодежные группы интересов.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, гражданская культура, социокультурный подход, молодежь, Урал.

Социокультурные вопросы социализации молодого поколения в середине XX в. стали актуальными для исследователей сферы общественных и гуманитарных наук. Культура молодежи изучается с различных аспектов и точек зрения. Особенно важным мы считаем изучение особенностей гражданской культуры молодого поколения, поскольку участие молодежи в гражданском обществе сегодня и в будущем является гарантией непрерывности и развития государства, а это означает, что ученым необходимо получить представление о гражданской культуре молодежи. Задаваясь этим вопросом, коллектив хорватских ученых провел исследование о политических ценностях, институциональном доверии и участии в качестве соответствующих компонентов гражданской политической культуры [1, p. 52].

Американские исследователи задавались целью понять, как через ценности национальной культуры и политического восприятия молодежь может стать более позитивно мыслящей и действующей, более активной и принимающей, а не отвергающей и протестующей [2, p. 243]. Европейские исследователи имеют разнообразные и альтернативные точки зрения на факторы, вовлекающие молодежь в гражданскую культуру и культуру политического участия, однако сходятся в одном – эти факторы многомерны и зависят и от культурно-исторических условий, и от хромотипических особенностей. Среди таких факторов, безусловно, выделяется семья как первичный и наиважнейший агент социализации, в случае отсутствия или незадействования которого важнейшим становится школа [3, p. 254]. Исследо-

ватели из посткоммунистических стран обосновали возможность формирования в структуре ценностей молодежи определенные модели и стратегии поведения, которые с помощью политических и негосударственных институтов смогли проявить себя в критические моменты для национальных государств. Для примера были взяты случаи в Сербии (2000), Грузии (2003) и Украине (2004), во время которых радикально настроенная молодежь смогла нарушить «спокойствие» правящего большинства.

Конечно, отдельным фактором в социализации, в том числе и в развитии культуры гражданского участия, выделяется онлайн-среда или интернет. И действительно, в некоторых случаях интернет мобилизует молодежь на гражданскую или политическую активность или способен даже создавать ценности и ценностные ориентации [4, р. 40].

Отдельным фактором можно считать окружающую среду – пространство, поскольку гражданская культура и осознанность, ценности и модели поведения действительно различны у сельской или городской молодежи. Дж. Холстон уверен, что именно города и городское пространство формирует феномен «гражданства», чувство идентичности с национальным государством или малой родиной, открывает возможности различных моделей поведения в политике и формирования активной жизненной позиции [5].

По итогам изучения зарубежной теоретической литературы современности можно сделать вывод об актуальности исследования вопросов формирования гражданской и политической культуры молодежи. Западные исследователи приходят к выводам о важности активного участия молодежи в решении социально-политических вопросов и выстраивают иерархию факторов, оказывающих влияние на социализацию молодого поколения в подобном аспекте. Среди таких факторов главными оказываются такие агенты социализации, как семья, школа, национальная культура и онлайн-среда вовлечения. В таком аспекте можно обозначить семейное воспитание, систему образования и медийное пространство в качестве основных условий для формирования не только гражданской культуры, но и гражданского общества.

Сами термины «гражданская культура», «гражданское общество», «гражданственность» в условиях модернизации российского социума в постсоветский период были пересмотрены и актуализированы. Современная концепция гражданского общества начала формироваться во второй половине XX в. под воздействием нескольких факторов (в их числе исследования политической культуры, критика массовой демократии, разнонаправленные тенденции глобализующегося общества). Некоторые исследователи даже пытались провести анализ взаимодействия самих терминов «культура» и «гражданство»

как наиболее часто используемых представителями общественных наук [6, р. 123].

Гражданская культура выступает важной социокультурной характеристикой современного гражданского общества – это его системное качество, приоритетная ценность в нем, это исторически сложившаяся совокупность взглядов, ориентаций и образцов поведения по вопросам взаимодействия и регулирования отношений государства, общества и личности [7, с. 26]. Благодаря включенности в структуру гражданской культуры всего спектра общественных отношений она способна повлиять на функционирование всего общественного организма на основе единого комплекса основополагающих ценностей и норм, которые определяют общую направленность развития. Гражданская культура усваивается и формируется постепенно в процессе социализации личности, поэтому можно выделить уровни ее освоения: начальный, средний и высший (от обыденных представлений до повседневной гражданской активности).

Гражданская культура индивида формируется, таким образом, из элементов культуры актуальной, повседневной: культурные нормы, формы, паттерны, только усвоенные до автоматизма воспроизводства и реализуемые в индивидуально-вариативном – чаще всего в повседневном – виде. Одним из базисных элементов культуры повседневной, актуальной является ценность семьи. Семья как ценность – категория, необходимая всем социальным акторам современного процесса воспроизводства общественных отношений: и государству, и гражданскому обществу, и социальным институтам, и социальным группам, и отдельным индивидам по причине, подходящей им всем, – придания устойчивости общественным системам в условиях глобальной перманентной нестабильности.

Семейными ценностями можно называть выработанные, открыто одобряемые и культивируемые семейным осознанием идеалы, в которых содержатся абстрактные представления об атрибутах должного в сфере семейных отношений [8]. Формирование семейных ценностей зависит от современных концепций культуры, в которых большую роль приобретают интерпретации, сближающие её по смыслу с языковыми, информационными, семиотическими, символическими системами жизнедеятельности человека и общества, в которых главным является человеческая способность к деятельности, основанной на сознании, мышлении и коммуникации посредством надления разнообразных вовлечений в деятельно-практический процесс.

По данным ВЦИОМ за 2018 г. [9], сегодня молодежь не готова следовать ценностям старшего поколения, чувствуя огромную разницу в условиях жизни. Так, о разнице в жизненном опыте как о главной причине непонимания между молодежью и поколе-

нием их родителей говорят 36 % опрошенных, причем эта доля выросла с 29 % в 2014 г. Острее всего непонимание чувствуют молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет (49 %).

Подавляющее большинство опрошенных россиян (75 %) считают, что детям стоит отказаться от образа жизни родителей и искать свой путь в жизни: чаще других об этом говорит молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (83 %). Большинство (83 %) респондентов замечает, что молодежь сейчас действительно самостоятельно выбирает жизненную тропу.

Отношение к политической и гражданской активности молодежи также было изучено ВЦИОМ в 2017 г. во время проведения молодежного форума «Территория смыслов на Клязьме» [10]. Для активной молодежи политическая и общественная деятельность дает точку опоры, статус, возможность почувствовать свою нужность и важность, на что-то влиять. Для самых молодых респондентов (до 24 лет) политическое участие – это прежде всего «драйв, ощущение жизни, вдохновение», для тех, кто постарше – фундамент будущей карьеры, социальный лифт. И при этом для большинства из них идеология – не то, на что они реагируют, выбирая политическое движение или платформу. Участники групп характеризуются смешанными идеологическими представлениями и на уровне идеологии слабо отличают себя от сторонников других партий.

С мая по конец октября 2016 г. группа исследователей из Уральского федерального университета провела социологическое исследование, посвященное культуре молодежи [11]. Основным методом сбора информации было анкетирование (объем выборки 2039 чел.). В соответствии с задачами опрос проводился в различных населенных пунктах. По результатам исследования можно констатировать отличие системы ценностей уральской молодежи от ценностей прошлых поколений. Ценностные ориентации современной молодежи формируются под влиянием двух основных аспектов. Первый из них – это духовное содержание, проявляющееся в нравственных установках, гуманизме, человеколюбии, любви и дружбе. Второй аспект, влияющий на ценностные ориентации молодежи, стал приобретать большую актуальность в последние десятилетия – индивидуализм, достижение личного успеха любой ценой, нередкое преобладание материальных ценностей над духовными.

Ядром выступают базисные, традиционные ценности – здоровье, семья и самореализация. Однако, заметно, что ценность семьи воспринимается молодежью неоднозначно – семья как семья родительская и семья как семья собственная. Ценность собственной семьи оказывается ниже ценности самореализации. Далее можно отметить содержательное многообразие и разную направленность жизненно важных ценностей-целей. Процессы личностного,

профессионального, социального становления стимулируют молодых людей за очень короткий период времени спроецировать свои устремления на все сферы человеческой активности, что детерминирует нелинейный характер их ценностных притязаний.

Значимость семейных отношений во многом определяется возрастными особенностями молодежи. Для молодых людей ценность семьи определяется не только чувством привязанности к родителям, но и материальной, финансовой зависимостью от них. Около 70 % опрошенных оценивают материальное положение своей семьи ниже среднего. 60 % – получают довольно ощутимую материальную помощь от родителей, несмотря на неблагоприятное социально-экономическое положение родительской семьи.

Любопытны мнения молодежи при ответе на вопросы, насколько нужна современному молодому человеку своя семья, зачем «ее нужно заводить?» На первый взгляд, ответы оказались вполне ожидаемыми – на первом месте репродуктивная функция семьи. На втором месте в ранговом ряду закономерно находится функция обеспечения психологического комфорта (ответы «иметь поддержку, понимание»; «не расставаться с любимым человеком»), которая позволяет молодым людям «удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, “убежище” от стрессовых влияний внешнего мира».

Значительное влияние на формирование гражданской культуры и семейных ценностей оказывают социально-экономические условия, ожидания и страхи. Так, например, проблема трудоустройства, занятости вызывает неуверенность в завтрашнем дне, а это, в свою очередь, влияет на перспективы заведения семьи и детей – они могут откладываться «до лучших времен».

Молодежь – социальная группа, характеризующаяся не только наличием общих социальных проблем, но определенной внутренней разнородностью, в частности, по отношению к установкам на брачность, рождение детей и т.д. Изучение указанных установок основано на материалах мониторинга «Студент 1995-2016: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала» [12].

Результаты проведенной работы показывают, что наибольшие изменения за эти годы произошли в семейном статусе студенчества (см. табл. 1).

Отношение к официальному браку и зарегистрированным отношениям демонстрируют и особенности гражданской культуры современной молодежи. Так называемая «брачная свобода» как ценность гражданской культуры выступает в качестве одной из основных угроз традиционной семейной жизни молодых россиян. При этом допустимость неоформленных отношений в равной степени характерна и мужчинам (на что обычно закрывали глаза),

Таблица 1 Семейное положение респондентов, % от числа ответивших

Варианты ответа	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2009 г.	2012 г.	2016 г.
Холост (не замужем)	89	92	89	90	89	87	87
Состою в гражданском (незарегистрированном) браке	–	–	7	7	7	7	9
Женат (замужем), состою в зарегистрированном браке	11	6	4	3	3	4	3
Разведен (а)	–	2	–	–	1	2	1

и женщинам (что до недавнего времени категорически осуждалось).

В исследовании социального самочувствия молодежи Свердловской области (2015 г.) был вопрос и о планах создать собственную семью [13]. Ориентации студентов достаточно показательны: лишь 1 из каждых 5 рассматривал это как сравнительно близкую перспективу, столько же – пока еще не имеют подобных планов, 3 из каждых 5 отодвигает создание собственной семьи на несколько лет. Жизнь все более убеждает, что зарегистрированный брак для студенчества – лишь одна (для многих – далеко не самая главная) из форм семейной жизни.

При изучении особенностей формирования семейных ценностей в структуре гражданской культуры молодежи возможно использование методологии девиантного поведения, предложенной Р. Мертоном. В качестве общепризнанной цели в рамках концепции гражданской культуры обозначим достижение жизненной позиции «сознательный гражданин, выбирающий путь законопослушания, семьи, детей». Скорее такой тип – носитель смешанной авторитарно-этикетной гражданской культуры

Традиционными, то есть распространенными и принимаемыми способами достижения подобной цели можно назвать получение образования (последовательно, поступенчато и непрерывно), постоянная занятость, умеренная социально-политическая активность (посещение выборов, иногда – политических мероприятий, обращение в органы власти за решением своих вопросов), общественная активность или благотворительность, пассивное принятие политики руководства (на уровне работодателя, на уровне государства), принятие необходимости создания семьи, вступление в официальный брак, рождение и воспитание детей. Ценности авторитарной и демократической гражданской культуры.

К нетрадиционным, отвергаемым или принятым малыми группами индивидов способы достижения цели могут быть следующие: криминальные практики, активное участие в политической жизни путем активного избирательного права, пассивность в трудовых отношениях через непостоянную занятость или различные формы теневого трудоустройства, эмиграция, выбор формы брака в пользу сожительства, идеология чайлдфри или бездетность, отказ от

детей, социальная нестабильность и зависимость от государства, оппозиционность, неприятие политики руководства. Ценности этикетной или демократической культуры.

Остальные социальные типы молодежи будут считаться недевиантными в силу наличия у них собственных четких и обоснованных жизненных позиций со стратегическим видением своего развития, не выходящими за пределы норм права или универсальных норм актуальной гражданской культуры, носителями демократического типа гражданской культуры.

Самым массовым типом среди молодежи оказались «конформисты» – около 35 % опрошенных. Этот тип сориентирован в выборе жизненных стратегий на официально-массовые стереотипы, транслируемые средствами массовой информации, а также установки, перенимаемые из родительской семьи. Они в меньшей степени проявляют индивидуализм как в мышлении, так и в социальных практиках, поэтому структура их ценностей представлена базовым набором семьи, здоровья, благополучия. Такой тип принимает решения, ориентируясь на большинство. Вторым типом по распространенности оказались так называемые «ритуалисты» – 26 % опрошенных. Имеют собственное мнение, выраженную индивидуальность, но предпочитают самосохранительный тип поведения – действовать так, как будет наиболее «безопасно», а следовательно, наиболее традиционным путем. Третьим типом по распространенности оказался тип молодежи недевиантной направленности – те, которые имеют собственные жизненные цели, а также способы достижения этих целей они склонны выбирать самостоятельно. Оценить такой тип молодежи в формате гражданской культуры очень сложно, поскольку их мышление, установки, а соответственно, действия и решения обладают гибкостью и адаптивностью.

Следующим типом являются «инноваторы» – 15 %, то есть молодежь, склонная к активному участию в жизни общества в силу желания «что-то» менять, модернизировать, выделяться, «не быть, как все». Они не боятся преступить закон общественного мнения или закон в буквальном смысле, среди них много тех, кто нацелен на политическую карьеру, экономический, материальный успех. Стремясь к усовершенствованию, они противоположны по своим ценностям и установкам традиционалистам и ритуалистам, семья для них – этап, условие самореализации. Среди них может много тех, кто выбирает путь эмиграции.

Мятежники – тип молодежи, которые выбирают протестный путь, – около 8 % опрошенных. Главная установка для них – быть против и поддерживать меньшинство. Их возмущает несправедливость, не-свобода, невозможность и т.д. Встречается среди молодежи и деклассированный тип – ретритисты, их количество не более 1 % молодежи. Среди них – наркозависимые, имеющие много лет пребывания в местах лишения свободы, те, кто в силу разных обстоятельств отказывается от каких-либо установок в отношении семьи или служения государству.

В поведении указанных типов молодежи можно выделить три стратегии в рамках гражданской культуры:

- стратегия полного гражданского участия (неоднородные представления о семье, от традиционно-консервативных до либерально-попустительских);
- стратегия неполного гражданского участия (более сориентированы на семью и традиционны);
- стратегия гражданского неучастия.

По результатам исследования большинство молодежи выбирает традиционные стратегии, имеет средний уровень гражданской культуры, в рамках которой они строят семейные отношения по заданным стереотипам и шаблонам. 15 % инноваторов вызывают опасения, как и мятежники, ибо они способны привлечь на свою сторону конформистов путем сетевого взаимодействия.

Формирование ценностей гражданской культуры молодежи в условиях трансформации роли семьи и института образования, в том числе и как агентов социализации, отсутствия единого ценностно-нормативного социализационного пространства становится важной общественной функцией. Семья в современном обществе играет двойственную роль: выступает условием, фактором социализации молодежи, формирования гражданских ценностей и культуры и в то же самое время является закономерным результатом процесса формирования культуры.

Институт образования более нестабилен и зависим от внешних обстоятельств, в то время как семья – феномен более устойчивый и гибкий одновременно. Именно семья как фактор и условие социализации должна обрести особый статус в рамках формирования гражданской культуры молодежи. Для этого сама семья должна обладать высокой гражданской культурой, реализуя миссию ее формирования у молодежи.

Выходом из сложившейся ситуации видится объединение усилий института образования и института семьи при одновременной поддержке государства и общества.

Литература:

1. Ilišin V., Gvozdanić A., Potočnik D. Contradictory tendencies in the political culture of Croatian youth: unexpected anomalies or an expected answer to the social crisis? // *Journal of Youth Studies*. – 2018. – Vol. 21. – Iss. 1. – P. 51-71.
2. Grills C., Cooke D., Douglas J., Subica, A. Villanueva S., Hudson B. Culture, Racial Socialization, and Positive African American Youth Development // *Journal of Black Psychology*. – 2016. – Vol. 42. – Iss. 4. – P. 343-373.
3. Schwarzer S. Connor D. Political engagement among the youth: Effects of political socialization across Europe // *Democracy in Transition: Political Participation in the European*. – 2013. – Union 1. – P. 253-272.
4. Santos F. Youth and on-line civic mobilization: Presidential elections in Portugal (2011) // *Sociedade e Cultura*. – 2012. – Vol. 15. – Iss. 1. – P. 39-50.
5. Holston J. *Cities and Citizenship*. – Duke University Press, 1999. – 260 p.
6. Stevenson N. *Culture' and 'citizenship*. – SAGE, 2000. – 224 p.
7. Петрова С.В. Гражданская культура: теоретическая модель и практическая реализация в процессе демократических реформ в России: дис. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 164 с.
8. Мишанина Ж. Влияние культуры на формирование семейных ценностей. – URL: <https://www.b17.ru/article/52781/> (дата обращения: 20.11.2018).
9. Отцы и дети: вчера, сегодня, завтра. Результаты исследования, приуроченного к Дню молодежи в России. – URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/education-children/article/otcy-i-deti-vchera-segodnja-zavtra.html> (дата обращения: 20.11.2018).
10. Зачем молодежи политика? Результаты исследования. ВЦИОМ. 25 августа 2018. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3511> (дата обращения: 20.11.2018).
11. Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / А.А. Айвазян, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневский, Л.Д. Забокрицкая, Д.Ю. Нархов, Т.А. Орешкина, Д.С. Попов, О.Б. Франц, М.В. Ячменева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 244 с.
12. Материалы мониторинга «Студент 1995-2016: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала» / Под общ. ред. проф. Ю.Р. Вишневского. – Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2017. – 904 с.
13. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 г.: итоги социологического исследования / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневского, Д.Ю. Нархова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 207 с.

Family Values of the Modern Youth of the Urals as a Condition for the Formation of Civic Culture: the Experience of Sociological Research

Yachmeneva M.V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg)

The family as a social institution and social group undergoes certain changes in the structural-functional aspect, starting with the transition from the traditional to the industrial, and then to the post-industrial society. The purpose of the article is to try to reveal the specificity of the influence of value orientations of young people with respect to the family on the manifestation of their civic culture in the context of a sociocultural approach. As the research methods were used the analysis of documents, the secondary analysis of data from sociological research, mass questionnaire survey.

The results of the study indicate that there is a stable relationship between family values and the characteristics of the manifestation of civic culture in the youth environment. Social and economic conditions, expectations and fears of the young generation have a significant impact on the formation of civic culture and family values. A very important aspect is the formation of "Western-oriented" values of tolerance, polygamy, childfree, same-sex love, etc. the reproduction by young people of various life programs and scenarios directly depends on the efforts and significance of such actors as the family, government bodies, youth interest groups.

Key words: family, family values, civic culture, sociocultural approach, youth, the Urals.

